

# ИРКУТСКІЯ

21 МАРТА

1870 ГОДА.



№

12.

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

**СОДЕРЖАЩЕ:** Къ руководству. Отчетъ Нерчинскаго Д. Училища. Епархіальныя распоряженія. Извѣстія.

### КЪ РУКОВОДСТВУ.

Въ Иркутской Духовной Консисторіи слушали предложеніе Его Высокопреосвященства отъ 7 Января за № 54 коимъ предлагаетъ обсудить вопросъ о томъ: имѣютъ ли право причты выдавать наемнымъ чтецамъ и пѣвцамъ вознагражденія изъ доходовъ причта и въ частности изъ доходовъ месаломщика.

Справка: въ выпискѣ изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 28 Марта, Высочайше утвержденнаго 16 Апрѣля 1869 года, пунктъ 5-мъ постановлено: настоятелю церкви въ церковнымъ старостою и прихожанами дозволяется, въ помощь

штатнымъ псаломщикамъ, содержать при церкви вольнонаемныхъ церковниковъ, сколько позволятъ мѣстные средства, съ употребленіемъ на наемъ ихъ, въ случаѣ возможности, и церковныхъ кошелековыхъ суммъ, но въ послѣднемъ случаѣ, не иначе какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства. Приказали: о содержаніи справки, представить Его Высокопреосвященству и доложить Ему, что по мнѣнію Консисторіи за сдѣланнымъ указаніемъ, наемныхъ чтецовъ и пѣвцовъ невозможно удовлетворять какъ изъ доходовъ причта, такъ и изъ дохода псаломщика,

Его Высокопреосвященство 27 Января на семь журналь написать изволилъ: „Исполнить, и дать знать о томъ по Епархіи“.

### Краткій отчетъ

составленный Смотрителемъ Нерчинскаго Духовнаго уѣзднаго училища по экономической части за 1869-й годъ, на основаніи примѣчанія къ § 41. Устава

#### Духовныхъ Училищъ,

П Р И Х О Д Ъ.	Руб.	Коп.
Отъ 1868-го года къ 1-му числу Января 1869 года оставалось наличными деньгами	217.	56 <sup>1</sup> / <sub>2</sub>
Въ числѣ этой суммы состоитъ: а) отъ жалованья служащимъ 10 руб.-87 коп. б) отъ неполнаго комплекта полуказенныхъ воспитанниковъ 118 руб.-5 <sup>1</sup> / <sub>4</sub> коп., в) процентовъ съ Банковаго билета полученныхъ въ 1868 году 74 руб.-25 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> , г) Библиотечныхъ 14 руб.-12 <sup>3</sup> / <sub>4</sub> коп., д) Больничныхъ 26 коп.		
Къ тому въ 1869 году получено изъ		

Иркутской Духов. Консistoriи въ разное время, на жалованье служащимъ, на содержание дома и учениковъ, на канцелярію, Библиотеку, больницу и мелочные расходы —	6452.	98 <sup>1/2</sup>
Изъ Государственнаго Казначейства на жалованье служащимъ — —	682.	98 <sup>1/2</sup>
Полупансіонерами внесено — —	60.	—
Изъ Читинскаго Областнаго Казначейства процентовъ на Банковый 5 <sup>0/0</sup> 1000 руб. Билетъ, на содержаніе особаго пансіонера получено за исключеніемъ страховыхъ —	49.	50 <sup>1/4</sup>

И т о г о — 7463. 3<sup>3/4</sup>

**Р А С Х О Д Ъ**

	Руб.	Коп.
1. На жалованье служащимъ —	3083.	40.
2. По содержанію дома 1.) главный расходъ былъ на		
а.) жалованье прислугѣ — 276 р.		
б.) освѣщеніе — — 58 р. 45 к.		
в.) отопленіе — — 443 р.		
г.) каждомѣсячное мытье половъ въ об- ихъ домахъ, столовой и банѣ 40 р.		
11.) второстепенный расходъ состав- ляли: ремонтровка вещей, посуды, под- бѣлка комнатъ, внутренняя и внѣшняя обѣлка одного меньшаго училищнаго до- ма, очистка ретирадъ, трубъ, подправка печей и заведеніе вещей необходи- мыхъ — — — 182 р. 55 к.		
И т о г о —	1000.	—

3. По содержанію учениковъ пищу:

1.) главный расходъ былъ на		
а.) ржаную муку — 551 р.		
б.) пшеничную муку — 150 р.		
в.) говядину — 283 р. 43 <sup>3/4</sup> к.		
г.) свѣжую рыбу — 82 р. 50 к.		
д.) омули — 130 р. 79 к.		
е.) скоромное масло — 32 р. 25 к.		

ж.)	масло постное	—	46 р. 50 к.		
з.)	крупы	—	214 р. 70 к.		
и.)	на содержание одного ученика живущаго въ корпусѣ	—	50 р.		
	11.)	Расходъ второстепенный составляютъ: соль, капуста, чай кирпичный и байховый, молоко, морковь, лукъ, свекла, огурцы, картофель, яйца, сыръ, солодъ и прочее	—	133 р. 57 <sup>1</sup> / <sub>4</sub> к.	
		И т о г о	—	1674. 75.	
4.	По содержанию учениковъ одеждую:				
	1.)	главный расходъ былъ на			
	а.)	Материалы бѣлья, суконныхъ пальто, брюкъ, желетовъ, трековыхъ пальто, брюкъ, желетовъ, косынокъ, картузовъ теплыхъ, тюфяковъ, простынь, наволочекъ, шинелей суконныхъ, на пухъ и рогожу			— (?)
	б.)	на шитье вещей			— (?)
	в.)	на 30 суконныхъ одѣяль	150 р.	—	
	г.)	сапоги трои и чулки	207 р. 65 к.		
	д.)	прачкѣ	—	55 р. —	
	11.)	второстепенный расходъ составляли: бумага писчая, перья, мыло, восковыя свѣчи и проч.	—	34 р. 34 к.	
		И т о г о	—	1270. 25.	
5.	По содержанию канцеляріи			— 25. —	
6.	Библиотеки			— 37. 6 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>	
7.	Больницы, какъ то на лекарства, одѣяла суконныя, горчицу			— 30. —	
		И т о г о	—	92. 16 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>	
8.	Экстраординарные расходы состоялись:				
	а.)	На уплату за провозъ желѣзныхъ краватей	—	22 р. 42 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> к.	
		За устройство фаэтона съ оковкою	17 руб.,	за шкафъ библиотечный 25 р.	
		за 5 листовъ желѣза,	за три парты		

со скамьями 36 руб., дровни 1 руб. 30 коп., за крючья желѣзные и другія мелочи 3 руб. 27 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> коп.		
И т о г о —	120.	—
Итого израсходовано въ 1869 году—	7240.	46 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>
Затѣмъ къ 1870 году остается —	222.	57.
Въ числѣ остатка значится: а) отъ жалованья служащимъ 23 руб. 37 коп., б.) ученическихъ 118 руб. 5 <sup>1</sup> / <sub>4</sub> коп., г.) Библиотечныхъ 7 руб. 6 коп., д.) Больничныхъ—26 коп., е.) процентныхъ на благотворительный капиталъ 73 р. 75 <sup>3</sup> / <sub>4</sub> к.		

Въ 1-й половинѣ 1869 года содержалось полноказенныхъ учениковъ 30, половинно-казенныхъ 17, полупансіонеровъ 2.

Во 2-й половинѣ—казенныхъ 31, половинноказенныхъ 21, полупансіонеровъ 2.

Смотритель Нерчинскаго Духовнаго уѣзднаго училища  
Протоіерей Павелъ Затопляевъ.

### ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

#### *Принятіе на службу въ Консисторію.*

—Исправлявшій должность помощника столоначальника Забайкальскаго Областнаго Управленія Канц. Сл. Павелъ Ивановъ, съ 12 Января сего года, согласно прошенію его, принять на службу въ Иркутскую Д. Консисторію исправляющимъ должность Столоначальника.

—Титулярный Совѣтникъ Гавріиль Козловъ—Угреинъ съ 31 числа Января сего года, согласно прошенію его, принять на службу въ Иркутскую Д. Консисторію исправляющимъ должность Казначея и Смотрителя дома.

#### *Дозволеніе вступленія въ новый бракъ.*

Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 6 числа

еего Марта опредѣлено: по просьбѣ жены служителя Петровскаго завода Ефима Никулина Парасковьи Петровой, за безвѣстною 11 лѣтнею отлучкою мужа ея означеннаго служителя Никулина, бракъ ихъ расторгнуть, и дозволить ей Парасковѣ Петровой вступить въ новый бракъ.

*Перечисленіе прихожанъ.*

Согласно прошенію, жители деревни Усть-Гаурской Нерчинскаго округа, по резолюціи Его Высокопреосвященства, перечисляются отъ прихода Курлыченскаго къ Алеурскому.

*Утвержденіе церковнаго старосты.*

Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ церковнымъ старостою на 1870, 1871 и 1872 годы къ Усть-Илинской трехъ—святительской церкви отставной казакъ № 10 Пѣшаго Баталіона Кусоченской станицы Ѳедоръ Павленовъ.

УМЕРЛИ: 1 Марта заштатный діаконъ Нижнеудинскаго Собора Іоаннъ Подгорбунскій 49 лѣтъ; 7 Марта Иркутскаго Вознесенскаго монастыря іеромонахъ Сергій.

**ОТКРЫТІЕ КОМИТЕТА.**

Сего Марта 15 числа, послѣ совершенныхъ въ Каѳедральномъ Соборѣ Его Высокопреосвященствомъ литургіи и молебна, было открытіе въ архіерейскомъ домѣ Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Подробности сообщатся въ слѣдующемъ №.

ИЗВѢЩЕНІЕ. Полученныя отъ священника Аванасія Громова 50 р. передачи 15 Марта о. Настоятелю Вознесенскаго монастыря.

# П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

21 МАРТА

№ 12.

1870 ГОДА.

---

СОДЕРЖАНІЕ; Презентъ. Объявленія.

---

## П Р Е З Е Н ТЪ.

Послѣ страшнаго Вироновскаго правленія при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, и послѣ объявленія со смертію Ея Императоромъ Россіи иноземнаго принца—младенца Іоанна, за котораго управляли недолго Виронъ, за тѣмъ мать младенца принцесса не русская, возшествіе на Престоль Россіи прямой наслѣдницы, долгое время устранимой отъ своего права, природной Русской, дочери Петра Великаго, Елисаветы—было торжествомъ для всего государства. Ликовали въ свою очередь и Сибирь вообще и въ частности Иркутскъ, когда нарочные посланцы разнесли среди ихъ радостную вѣсть. Но, увы! лукавство съ одной и простота съ другой стороны омрачили это доброе и свѣтлое торжество для Иркутскаго гражданства.

Въ 1742 году полученъ былъ въ Иркутскѣ манифестъ о принятіи державы и скипетра Елисаветою Петровною, — въ храмахъ возносились благодарныя мо-

литвы, звонили колокола, гремѣли пушки, сердца всѣхъ были полны восторга. Въ это время нѣкто ссыльный Петръ Миновичъ замыслилъ изъ простодушнаго обрадованія горожанъ Иркутскихъ извлечь свою выгоду съ небольшою для нихъ напастію.

Кто этотъ Петръ Миновичъ?—Извѣстно одно, что онъ былъ ссыльный. На страницахъ нашихъ Вѣдомостей встрѣчались мы съ этимъ лицомъ на Ленѣ, когда онъ въ Полторатской деревнѣ въ 1735 году приносилъ возвращавшемуся изъ Якутска епископу Иннокентію Неруновичу жалобу на Беринга, (\*) который взялъ его Миновича при своей морской экспедиціи въ качествѣ комиссара, но изъ Якутска выслалъ по прочету въ Иркутскъ, якобы безвинно, при чемъ Миновичъ тогда же навязалъ епископу доносы на самого Беринга, на его пастора Христіана Миллееса, и на экспедицкаго іеромонаха Теофила, которые доносы Преосвященный однакожь не призналъ подлежащими своему разсмотрѣнію. И въ своихъ подписяхъ подъ доносами, и затѣмъ во всѣхъ официальныхъ бумагахъ этотъ ссыльный подписывался не болѣе, какъ *Петръ Миновичъ*. Въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1867 года № 8, со словъ нѣкоего капитана Ивана Андрѣева, мимоходомъ было упомянуто, что какой-то капитанскій сынъ Миновичъ учился въ Томской школѣ, былъ забіяченъ и причинялъ великія грубости учителю, однакожь хорошо выучился понѣмецки, игралъ на скрипкѣ и на бандурѣ, потомъ записался въ полкъ, и онъ убилъ Іоанна Антоновича (\*\*), Урліха, за что былъ казненъ въ Мо-

(\*) Иркут. Еп. Вѣд. 1866 г. № 24 страница 297.

(\*\*) Іоаннъ Антоновичъ, объявленный въ младенчествѣ императоромъ Россіи, по возшествіи на престолъ Елисаветы, въ 1743 году заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Энцикл. слов. 1835 г. т. 2. стр. 1387.



сквѣ. Нашъ-ли это Мировичъ, или того же поля ягода, не знаемъ, — но продолжимъ рассказы о бѣсовскихъ продѣлкахъ нашего Петра Мировича. Когда, и за что былъ онъ сосланъ въ Иркутскъ, неизвестно: но то несомнѣнно, что онъ искалъ случая какъ нибудь избавиться изъ ссылки, придумывалъ, какою нибудь выслугою обратиться на себя благосклонное вниманіе правительства, и наконецъ лукавый надумилъ его.

Когда въ Иркутскъ шель праздникъ за праздникомъ по случаю отечественной радости, сѣдѣлъ въ свою очередь пирушку и Мировичъ. Онъ пригласилъ Бургомистра Максима Глазунова, почетныхъ купцовъ: Михайла Танкова, Степана Свидерскаго, Ивана Бечевина, Ивана Тиунцова, Ивана Греченина, Василья Саватѣва, Василья Милютина, Алексѣя Брагина, Ивана Кочнева, Михайла Третьякова, Максима Мясникова, Ивана Верховцова, Ивана Елезова, Михайла Шутова, и Якова Перевоскина. Попотчивавъ гостей довольно, Мировичъ повелъ къ нимъ рѣчь въ родѣ той, какую Крыловская Лиса сказала простоватой владѣлицѣ сыра. Восхваливъ въдомую де всей Россіи готовность Иркутскихъ гражданъ на всякое пожертвованіе, онъ изъ любви и преданности къ Бургомистру Глазунову предложилъ какъ бы внезапно возарившую его мысль: хотите ли г. Бургомистръ Иркутскій приобрѣсть личную извѣстность себѣ и всему гражданству о новой Монархини, и за нѣтъ-ли уже, не помимо всѣхъ другихъ властей, пользоваться ея непосредственнымъ къ Иркутскимъ гражданамъ вниманіемъ? возгласилъ Мировичъ. Какъ же это? спросили, въ свою очередь, отуманенные виномъ и новостію мысли, онъ собесѣдники. —

Возьмите, продолжалъ Мировичъ, изъ откупной суммы тысячъ сорокъ, и сами лично представьте ее Государынѣ на домовыя Ея расходы, — вотъ и все! О послѣдствіяхъ приѣма судите сами. — Жертвуемъ сорокъ тысячъ въ комнату Ея Императорскаго Величества и отвеземъ сами! прокричалъ нетрезвый Глазуновъ, за нимъ вполголоса тоже повторили четверо изъ купцовъ; остальные молчали.

Мировичу не много стоило труда получить отъ вице-губернатора Иркутскаго Ланга отпускъ въ столицу, чтобъ такимъ пріятнымъ извѣстіемъ, дѣлающимъ честь и вице-губернатору, скорѣе порадовать Государыню. Достигнувъ столицы Мировичъ подалъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества слѣдующее донесеніе:

„Въ бытность мою въ Иркутскѣ, когда всенародно ожидаемая вѣдомость получена тамо, что Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая Государыня наша свой собственный Престоль благополучно воспріять изволила, то я Мировичъ будучи свѣдомъ того, что указомъ тамошнему купечеству вино на откупъ отдано за готовую сумму тридцати тысячъ рублей слишкомъ, положи на нихъ недоборъ и переборъ, и провѣдавъ, что изъ такимъ прибыльныхъ денегъ налично въ довольствѣ у нихъ имѣется, увѣщательно собралъ ихъ и прочіихъ тамошнихъ жителей къ себѣ для такова славнаго дни торжествованія, къ которому отъ меня Мировича по самой моей возможности сочинены были разныя картины съ надписаніями миллюминаціи, гдѣ оныя, то Божіе благословеніе видя, единодушно, съ великою жадностію, разсудя, твоя отъ твоихъ приносяще, собственно въ комнату Ея Императорскому Ве-

личеству сорокъ тысячъ рублей въ даръ предоставили, и о томъ дарѣ и тамошнему вицегубернатору Лангу и доктору (\*) Вандербеку съ прочими Бурмистръ тамошній Глазуновъ съ купечествомъ ясно объявили, и въ скорости и сами хотѣли съ тѣми сюда ѣхать.

А что же Бургомистръ Михайло Глазуновъ съ товарищами? Проснувшись послѣ попойки у Мировича, они смутно помнили о своемъ обѣщаніи, и постарались скорѣе забыть о немъ, какъ о тяжеломъ сновидѣніи. Бѣдныя! Надъ ними собиралась громовая туча. Въ началѣ 1744 года вицегубернаторъ Лангъ получилъ изъ кабинета Императрицы слѣдующій указъ:

„Изъ приложенной при семъ съ поданнаго Ея Императорскому Величеству отъ Петра Мировича доношенія копіи Иркутская Провинціальная Канцелярія можетъ усмотрѣть, коимъ образомъ въ бытность его Мировича въ Иркутскѣ при отправленіи о благополучномъ Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій Престолъ возшествіи торжества, будучи при томъ онаго города Бурмистръ Глазуновъ съ купечествомъ обѣщали изъ прибыльныхъ отъ виннаго ихъ откупа денегъ въ комнату Ея Императорскаго Величества сорокъ тысячъ рублей, и съ тѣми деньгами хотѣли ко Двору Ея Величества ѣхать сами, токмо оной Бурмистръ и никто изъ тамошнихъ купцовъ съ тѣми деньгами понынѣ ко Двору Ея Императорскаго Величества не приѣзжали. Того ради Ея Императорское Величество указала въ Иркутскую Провинціальную Канце-

(\*) Кто былъ этотъ докторъ? Неизвѣстно. Но въ это время былъ въ Иркутскѣ одинъ и единственный лекаръ Яганъ Крестьянъ Вакманъ, не онъ ли и Вандербекъ, который получалъ отъ Иркутскаго купечества жалованья по 12 руб. въ мѣсяць.

лярію послать свой Императорскаго Величества указъ, чтобъ оныхъ купцовъ съ тѣми обѣщанными въ презентъ деньгами выслать въ Москву, или гдѣ изволитъ обрѣтаться Ея Величество, и о томъ о всемъ, какъ то дѣло происходило, прислать къ Ея Императорскому Величеству доношеніе. Сентября 20 дня 1743 года.“

Съ прописаніемъ указа и съ приложеніемъ копиі съ донесенія Мировича Лангъ предписаль ратушѣ сорокъ тысячъ немедленно предоставить въ Иркутскую провинціальную Канцелярію и съ тѣмъ вмѣстѣ подробное для донесенія Ея Императорскому Величеству свѣдѣніе о томъ какъ происходило дѣло съ Мировичемъ. Ратуша же, состоявшая изъ Бургомистровъ Григорія Попова и Василья Ворошилова, передала указъ въ Земскую избу земскимъ старостамъ Алексію Брагину и Проконью Корчажникову.

Посогласовались Иркутскіе граждане, и въ Февралѣ того 1744 года донесли Провинціальной Канцеляріи, что въ 1742 году, когда Глазуновымъ сдѣланъ посулъ 40000 рублей пзъ питейной прибыли, и всѣхъ-то де откупныхъ денегъ на лицѣ было и пошло къ слѣдующему 1743 году только 6872 руб. 72 копѣйки, а отъ 1743 г. къ настоящему 1744 году поступило всей откупной суммы 11,373 руб. 94 копѣйки, стало быть, и подумать было не лзя о выполненіи сизъ откупной суммы обѣщанія Глазунова, потому что и эти деньги 11 тысячъ надобно нынѣ же представить въ Канцелярію за генварскую треть въ платежъ питейнаго оклада; къ тому же, изъ какихъ суммъ бывшій бургомистръ Глазуновъ на пирушкѣ съ Мировичемъ обѣщаль сорокъ тысячъ рублей, того они общественники не зна-

ють, ибо въ согласіи съ Глазуновымъ не участвовали, при обѣщаніи его не были, и ни отъ кого о томъ до сего времени не слыжали.

„Пустьяковъ не писать! О чемъ не спрашивается Кабинетскимъ указомъ, о томъ не говорить! А представить немедленно обѣщанныя Глазуновымъ съ почетнымъ купечествомъ, сорокъ тысячъ рублей, подъ опасеніемъ за неисполненіе истязанія и штрафа!“ Такова была резолюція иркутскаго вице-губернатора Ланга!

Опять посогласовалось купеческое общество, и рѣшило: *одинадцать тысячъ триста семьдесятъ три рубля девяносто четыре копейки*, приготовленные въ платежъ за содержаніе откупа, нынѣ же внести въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію въ сорокатысячную сумму, для отсылки въ презентъ въ комнату Ея Императорскаго Величества, рѣшило, и самыя деньги чрезъ Ратушу 6 Апрѣля въ Канцелярію представило.

Въ Канцеляріи было опредѣлено: „При доношеніи Ратуши представленныя 11,373 руб. 94 коп. въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію принять и содержать подъ охраненіемъ; а какъ въ этомъ доношеніи ни слова не сказано о томъ, согласно ли общество остальные 28,626 руб. 6 коп. послать въ комнату Ея Императорскаго Величества, и когда оныя деньги въ Иркутскую Канцелярію внесены будутъ? то предписать Бургомистру Попову съ товарищи, чтобъ отвѣчали на эти вопросы непременно чрезъ три дня безъ всякаго укоснѣнія подъ взысканіемъ по указамъ не малого штрафа и тяжчайшаго истязанія.“

Запуганная Ратуша предписала Земской избѣ собрать

всѣхъ обывателей Иркутска до одного человѣка, учинить согласіе, и доставить требуемые отвѣты. Собрались купцы и посадскіе, потолковали, и опредѣлили: изъ доставленнаго въ это же время изъ за Байкала питейнаго сбора 9574 рублей 44 копѣекъ, 948 рублей 38 коп. внести въ оплату откупа, а *восемь тысячъ шесть сотъ двадцать шесть рублей шесть копѣекъ*, чтобы составилось двадцать тысячъ, представить въ Provinciальную Канцелярію къ прежде посланнымъ 11,373 руб. 94 копѣйкамъ въ сорокатысячную сумму.

И эти присогласованныя деньги отосланы въ Provinciальную Канцелярію 17 Апрѣля. А 19 числа состоялся въ ней немилосердый указъ, стоящій того, чтобъ на память родамъ помѣстить его буквально:

„Понеже по силѣ присланнаго Ея И. В. изъ высочайшаго кабинета Сентября отъ 20 дня 1743 года указа, сего 1744 года Генваря 9, 30, Апрѣля 7, 9 чисель посланы въ Иркутскую Ратушу къ тебѣ Бургомистру Попову съ товарищемъ изъ Иркутской Provinciальной Канцеляріи Е. И. В. указы, и при первомъ съ вышеписаннаго Е. И. В. изъ высочайшаго кабинета указа сообщена точная копія и велѣно по тому Е. И. В. указу обѣщанныя въ презентъ Ея Императорскому Величеству изъ питейной прибыли суммы деньги 40 тысячъ рублей для отсылки въ Москву, или гдѣ Ея Величество обрѣтаться будетъ, съ Иркутскимъ бывшимъ Бургомистромъ Глазуновымъ и съ прочими указными купцами, и о томъ о всемъ, какъ то дѣло съ Мировичемъ происходило, для представленія въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества объявить въ Иркутскую Provinciальную Канцелярію при доноше-

ни немедленно. И по вышеписанному указу вы Бургомистръ Поповъ съ товарищемъ Апрѣля 6 и 17 чисель представили въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію для отсылки въ комнату Ея Императорскаго Величества, при доношеніяхъ съ помянутымъ Бургомистромъ Глазуновымъ 20 тысячъ рублей, а достальныхъ двадцати тысячъ рублей отъ Иркутскаго купечества для чего въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію не внесено, того въ вышеписанныхъ доношеніяхъ не написано, и тако, стало быть, ваше Попова съ товарищемъ немалое презрѣніе вышеписанному Ея Императорскаго Величества, именному указу, такъ какъбы отъ самыхъ противниковъ и ослушниковъ, вымышляя одніи свои бездѣльныя и непорядочныя отговорки, за что по силѣ Генеральнаго Регламента и Е. И. В. указовъ подлежите вы не малому истязанію и жестокому штрафу. Того ради по указу Е. И. В. въ Иркутской Провинціальной Канцеляріи опредѣлено: вамъ Бургомистру Попову съ товарищемъ означенныя достальныя деньги въ сорокатысячную сумму 20 тысячъ рублей, не отговариваясь ни чѣмъ и не показывая къ тому никакихъ бездѣльныхъ своихъ отговорокъ и неосновательствъ, для отсылки въ Москву, или гдѣ Ея Императорское Величество обрѣтаться будетъ, съ означеннымъ Глазуновымъ и другими Иркутскими купцами лучшими и первостатейными людьми, въ томъ числѣ и которые съ нимъ Глазуновымъ въ томъ дѣлѣ обязались четырьмя человекъ, объявить въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, кончая сего Апрѣля къ 21 числу неотложно; ибо оныя деньги отправлены быть имѣють отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи къ

Ея Императорскому Величеству того же 21 числа безъ всякаго укосненія. А ежели вы Поповъ съ товарищемъ тѣхъ денегъ 20-ти тысячъ на оной срокъ въ Иркутской Канцеляріи не объявите, и за оную противность и ослушаніе указамъ Е. И. Величества; яко суть съ самыми злодѣями поступлено будетъ по указамъ безъ опущенія, и движимое и недвижимое имѣніе какъ у васъ такъ и у всего Иркутскаго купечества имѣть быть описано на Ея Императорское Величество безповоротно; сверхъ же того, пока все вышеписанное исполнено вами не будетъ, содержать васъ скованныхъ въ цѣпяхъ и желѣзахъ въ тюрьмѣ.“

Отъ такого указа пошумѣло у стариковъ иркутскихъ въ обоихъ ушесѣхъ. Но въ духѣ ли благосердой, кроткой Матери отечества были лютыя распоряженія Ланга? Если Она и велѣла, да еще-Она ли велѣла? напомнить Иркутскому купечеству о его обѣщаніи 40 т. рублей, то не безусловно, а съ требованіемъ представленія Ей подробныхъ свѣдѣній о томъ, какъ дѣло съ Мировичемъ происходило, — изъ чего видно, что въ Петербургѣ не вполнѣ довѣряли доношенію ссыльнаго. Не было ли послѣ этого долгомъ вицегубернатора Ланга выяснить Кабинету Государыни, что дѣло съ Мировичемъ происходило при попойкѣ, до того не въ здоровомъ со стороны Бургомистра Глазунова разсудкѣ, что онъ изъ бывшей тогда на лицѣ откупной суммы около семи тысячъ рублей обѣщалъ въ презентъ сорокъ? Во всякомъ случаѣ Глазуновъ былъ не правъ: но за что же подвергалось отъ Ланга истязанію, присуждалось къ конфискованію движимаго и недвижимаго имущества, цѣлое иркутское общество, ничего о сдѣлкѣ Глазунова



ва съ Мировичемъ не вѣдавшее? Такъ-то именованъ одной изъ сострадательнѣйшихъ Государыни, въ Манифестахъ своихъ о прощени винъ и о сложеніи недоимокъ, изъяслявшей одно материнское желаніе, чтобъ всѣ Ея милостію были обрадованы, — злоупотребляли въ даяхъ! Вѣроятно, на подобныя криводушныя распоряженія настоящій сынъ Россіи, шадя одно имя Монархини, не рѣшился бы: но Лангъ былъ иноземецъ и иновѣрецъ, уже извѣстный намъ своею жестокостію по дѣлу архимандрита Плагковскаго въ Китаѣ (\*).

Дрогнула Иркутская Ратуша. Она предписала Земской избѣ ни минуты не медля собрать всѣхъ обывателей Иркутска, грозя и съ своей стороны, кто бы уклонился отъ явки въ общественное собраніе, строгимъ наказаніемъ. Въ средѣ множества рукоприкладствъ подъ чрезвычайнымъ согласіемъ значатся имена основателей донынѣ извѣстныхъ въ Иркутскѣ домовъ Василья и Алексѣя Сибиряковыхъ, Николая Зубова, Степана Лычагова, Матвѣя Пуляева, Ивана Пряишникова, Ивана Гранина и другихъ. Что же они усовѣтовали? „Мы Иркутское купечество, — сказано въ постановленіи ихъ, — опасаясь Ея Императорскаго Величества гнѣва, обложились между собою каждый по пожиткамъ, и въ число требовательной 20-т. рублей суммы собрали 14-ть тысячъ; но достальныхъ денегъ шести тысячъ рублей за неимѣніемъ уже собственныхъ нашихъ пожитковъ собрать болѣе не съ кого.“

(\*) Ирк. Еп. Вѣд. 1866 г. № 23. стран. 317.

Что же будетъ съ вами, несчастные?—Носить бы цѣпи и желѣза, сидѣть бы въ тюрьмѣ Бургомистрамъ и первостатейнымъ кушамъ, если бы на эту пору не прилучился въ Иркутскѣ благосердый вельможа, который не отказалъ сущимъ въ бѣдѣ подать руку помощи....

Въ началѣ Февраля, роковаго для Иркутскаго купечества 1744 года, Лангъ получилъ слѣдующій Высочайшій Рескриптъ, состоявшійся въ 1-й день Сентября 1743 года:

Господинъ статскій совѣтникъ и вице-губернаторъ Иркутской.

Объявляетъ всѣмъ, что всемилостивый Богъ войну нашу съ шведами прекратилъ благополучнымъ миромъ. И онымъ вамъ поздравляемъ. А обстоятельства онаго увидите изъ приложеннаго при семъ объявленія. И за сію Божию милость надлежитъ благодареніе Господу Богу учинить молебнымъ пѣніемъ, и о томъ въ народъ для извѣстія публиковать. По отпращиваніи того звонъ при церквахъ въ колокола производить три дни. Съ симъ нашимъ всемилостивѣйшимъ объявленіемъ посланъ отъ насъ нашъ дѣйствительный Камергеръ Алексѣй Жеребцовъ.

**ЕЛИСАВЕТЪ.**

Въ то же время Лангъ еще получилъ изъ Сибирской (Тобольской) Канцеляріи копію съ слѣдующаго именнаго Рескрипта на имя Тобольскаго Губернатора: Господинъ Генераль-Маюръ и Сибирской Губернаторъ. Понеже посланному отъ насъ Камергеру Жеребцову для дальняго разстоянія городовъ Сибирской Губерніи ѣздить вовсе не возможно, того для до кого касается за такую радостную вѣдомость Ево дарить

тѣмъ, а особливо купечеству какъ въ Тобольску такъ и во всѣхъ городѣхъ Сибирской Губерніи. Вы объявить имѣете, чтобъ собрали въ одно мѣсто чѣмъ Ево подарить, и оное ему въ Тобольску сдать, и дабы то съ Нашею честію и Ево чиномъ сходно было.

**ЕЛИСАВЕТЪ.**

Оба рескрипта привезъ въ Иркутскъ самъ Жеребцовъ и вручилъ Лангу. Лангъ на другой же день оба рескрипта сообщилъ Иркутской Ратушѣ, а она предписала въ земскую избу старостамъ Брагину и Корчажникову слѣдять общественное согласіе о назначеніи Жеребцову достойнаго презента. На согласіи было опредѣлено: Дѣйствительному Камергеру и кавалеру господину Жеребцову, за привезенную имъ радостную вѣсть, презентовать отъ Иркутскаго купечества изъ мірскихъ сборовъ деньгами и прочимъ на двѣ тысячи пять сотъ рублей, да имѣющейя при немъ ево свиты, кого надлежитъ, презентовать деньгами и прочимъ; къ тому про ихъ господина камергера Жеребцова съ прочими въ Иркутской земской избѣ учредить обѣдъ съ достойными потребамъ всего на пять сотъ рублей.

Но иное распоряженіе изшло изъ Иркутской провинціальной Канцеляріи. Здѣсь подробно росписали, сколько именно Иркутской ратушѣ, тамошнѣ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, служивымъ съ козачьимъ головою съ сотниками и пятидесятниками, также иркутской провинціи воеводамъ и управителямъ, а въ острогахъ и слободахъ и на заставахъ прикащикамъ и заставщикамъ и таможеннымъ служителямъ и прочимъ

знатнымъ людямъ (\*), поднести въ даръ господину Жеребцову, а на Иркутское купечество отдѣльно наложено 3600 рублей. Спорить было нельзя. Земскіе Старосты сдѣлали раскладку и собрали деньги для поднесенія камергеру.

Теперь выищемъ изъ Иркутской Лѣтописи, какимъ торжествомъ былъ ознаменованъ въ Иркутскѣ пріѣздъ этого радостнаго вѣстника. По малочисленности Иркутскаго гарнизона къ параду вызваны были охотники изъ гражданъ, которые заблаговременно должны были обучиться военному строю и пальбѣ изъ ружей, охотниковъ нашлось до 200 чел., и имъ приказано быть готовыми чрезъ два дни. На третій день назначеннаго торжества, войска и граждане явились на мѣсто сбора въ военной одеждѣ съ ружьями и съ выданными для стрѣльбы патронами. Начался благовѣстъ въ Соборѣ къ молебствію и литургіи, которыя совершалъ Преосвященный Иннокентій 2-й Епископъ Иркутскій съ городовымъ духовенствомъ. Во время благовѣста, камергеръ Жеребцовъ выѣхалъ изъ квартиры въ домъ посадскаго Свицерскаго, гдѣ ожидалъ его парадный поѣздъ; отсюда вся процессія двинулась къ Собору на верховыхъ лошадяхъ: впереди ѣхалъ поручикъ Сухоревъ, за нимъ четверо гренадеръ въ бѣлыхъ голевыхъ перевязяхъ, а за гражданами Жеребцовъ съ лавровою вѣтвію въ рукѣ. Когда онъ пріѣхалъ къ параду, вой-

---

(\*) Лангъ сообщил это распоряженіе и Преосвященному Иннокентію. Владыка послалъ отъ себя Жеребцову денежный презентъ, но какой? опредѣлить на сей разъ трудно за разстратю дѣлъ. Въ 1741 году пріѣзжалъ въ въ Иркутскъ вѣстникъ со всемірною радостію о заключеніи мира съ оттоманскою портою, князь Козловъ, его презентовалъ Владыка 250 рублями, которыя были разложены на всю епархію. Конечно, и теперь не нѣе поднесено было радостному вѣстнику Жеребцову.

свое отдало ему честь ружьемъ, а при входѣ на церковное крыльцо, встрѣтили его вице-губернаторъ Лангъ съ чиновниками и гражданами города. Послѣ окончанія церковной службы, у вице-губернатора былъ для радостнаго вѣстника и городскихъ особъ богатый обѣденный столъ, гдѣ пили за здоровье Императрицы, что сопровождалось пушечною и ружейною пальбой. Предъ обѣдомъ, вице-губернаторъ поднесъ Жеребцову подарки, состоявшіе изъ денегъ и дорогихъ китайскихъ матерій. На другой день поднесены ему были тоже подарки отъ чиновниковъ и 3600 р. отъ купечества. Жеребцовъ раскланялся, и обѣщалъ быть полезнымъ Иркутскимъ гражданамъ.

Однакожь этимъ гостинцемъ, да сытнымъ обѣдомъ, очестливость иркутскаго общества предъ радостнымъ вѣстникомъ не ограничилась. Было въ обычаѣ старины передъ нарочитыми праздниками какъ церковными такъ и государственными отъ всего общества подносить хлѣбъ-соль властямъ. Въ Февралѣ праздновался день рожденія наслѣдника Престола великаго князя Петра Феодоровича. Иркутское купеческое общество съ посадскими людьми усогласовало поднести по случаю этого дня Жеребцову голову сахару въ 8 фунтовъ, пинъ чаю зеленаго, свѣжаго осетра, двѣ свѣжія стерляди, 4 пуда свѣжихъ щукъ и 2 пуда свѣжихъ сига; иркутской провинціи господину вице-губернатору Лаврентію Лаврентіевичу (Лоренцу Лангу) одинъ стягъ мяса говяжья, одну тушу баранью; Борису Александровичу Сухореву (изъ свиты Жеребцова) одну голову сахару, одну бакчу чаю, 2 стерляди свѣжихъ, 2 щуки,

Въ сизга свѣжихъ (\*), и онныя деньги записавъ въ расходъ, отдать старостамъ Брагину и Корчажникову у кого что куплено будетъ съ роспискою.

На праздникъ Пасхи общественники опять присудили отвезти въ презентъ Преосвященному Иннокентію Епископу Иркутскому и Нерчинскому свѣжаго осетра; Камергеру Жеребцову быка живаго, барана живаго и свиную тушу, вице-губернатору Лаврентію Лаврентіевичу быка живаго, барана живаго, тушу свиную; правящимъ секретарскую должность: Степану Скалину тушу баранью, Петру Березовскому тушу баранью, Порутчику Іеву Ивановичу Писареву грудину мяса говьяжева, и протоколисту Ивану Бляеву грудину мяса говьяжья.

Въ ознаменованіе 25 Апрѣля, дня коронаціи Елисаветы Петровны, Жеребцову презентованы опять быкъ да баранъ живые, голова сахару и пинь чаю, а Лаврентію Лаврентіевичу быкъ да баранъ живые же.

И за такое къ себѣ вниманіе одаренный и ухлѣбосоленный иркутскими гражданами господинъ Жеребцовъ не хотѣлъ остаться неблагодарнымъ; онъ изъявилъ свою готовность помочь Иркутскому обществу ссудою шести тысячъ рублей, которыхъ недоставало въ счетъ сорока тысячъ слѣдовавшихъ въ Комнату Государыни. Ссуда обѣщана на годичный срокъ изъ процентовъ по 120 рублей на тысячу, и тогда же данъ Жеребцову отъ купчества вексель въ 6720 рублей, со включеніемъ процентовъ. Къ отвозу суммы въ Москву къ Государынѣ, или туда, гдѣ она обрѣтаться будетъ, назначены

(\*) Въ 1744 году день рожденія Наслѣдника прилучился въ В. Постъ. Потому Жеребцову и Сухореву, какъ русскимъ православнымъ поднесена была рыба, а вице-губернатору швицу — мясо.

Максимъ Глазуновъ, виновникъ дѣла, съ Михайломъ Маньковымъ, да съ иркутскими посадскими Иваномъ Бечевинымъ, Васильемъ Милутинымъ и Иваномъ Ючичевымъ. Всѣ дорожные расходы этихъ :отвозчиковъ упали опять на Иркутское общество. Но оно уже не гналось за мелочами; только радовалось, что глупое дѣло получило развязку.

Во второй половинѣ Юня того же 1744 года Жеребцовъ предположилъ выѣхать изъ Иркутска. Благодарные ему общественники посвѣщили съ глаголюще, чтобъ 19 числа учредить для незабвеннаго гостя съ достойными потребамъ прощальный обѣдъ, и поднести ему на память изъ мірскихъ сборовъ сто рублевъ, три постава голей и одну завѣсу китайскую, и да при немъ Борису Алексѣевичу Сухореву одинъ поставъ голевой же. Юня 29 числа Жеребцова въ Иркутскъ уже не было (\*); изъ обычные презенты изъ припасовъ въ ознаменованіе дня тезоименитства Государя наследника Петра Федоровича поднесены были только вице-губернатору Лангу (быкъ и баранъ живые), и протоколисту Петру Березовскому, правящимъ секретарскую должность. Степану Скалину да Ивану Замощикову (по живому барану каждому) и Канцеляристу Ивану Бляеву (грудина говяжьмяса), а въ тотъ день еще

А чѣмъ же на самомъ дѣлѣ отблагодарилъ Камергеръ Жеребцовъ радушное Иркутское общество? За день до приготовленнаго ему прощальнаго обѣда онъ подалъ въ провинціальную канцелярію дѣвку антоу какъ, де данныя имъ Иркутскому купечеству о въ иподолженіе

(\*). Въ Иркутской летописи Пежемскаго ошибочно сказано, что Жеребцовъ уѣхалъ въ Россію послѣ трехдневнаго торжества; онъ оставался въ Иркутскѣ около 5 мѣсяцевъ.

6720 рублей, по истечении годичнаго срока, получить въ Москвѣ по отдаленности будетъ ему не удобно, и для Иркутскаго купечества пересылка денегъ будетъ отяготительна: это предоставила бы ему Иркутская провинціальная Канцелярія, въ проѣздъ его чрезъ Тобольскъ, получить ту сумму изъ Сибирской (Тобольской) Губернской Канцелярії изъ соляной конторы, и дала бы на это полномочіе, а за тѣмъ приказала бы Иркутскому купечеству препроводить должныя съ нихъ деньги 6720 р. въ Тобольскъ въ соляную контору и непременно съ нарочными, и ранѣе годичнаго срока не менѣе, какъ тремя мѣсяцами, дабы отъ замедленія Тобольская Соляная Контора не встрѣтила съ отчетности затрудненія, и въ томъ Провинціальная Канцелярія обязала бы Иркутское купечество подпискою. Въ подкрѣпленіе своей просьбы Жеребцовъ оставилъ Лангу данный ему отъ купечества вексель. Лангъ, пока Жеребцовъ былъ въ Иркутскѣ, держалъ дѣло въ секретѣ; но лишь только выѣхалъ радостный вѣстникъ, Лангъ наслалъ Ратушѣ грозное предписаніе, чтобъ Иркутское купечество немедленно должныя Жеребцову деньги 6720 рублей послало съ нарочными въ Тобольскъ; а если де замедлите доставкою, то деньги будутъ взысканы съ Ратуши по силѣ вексельнаго устава съ (указными процентами.) Изумленное купечество не находило словъ для выраженія своего удивленія относительно недобросовѣстности Жеребцова, и вынудилось публично въ своемъ отзывѣ обнаружить продѣлку этого сановника, которую ранѣе знало лишь про себя или изъ страха, или чтобъ не позорить его личности. Оно представило объясненіе, что хотя Жеребцовъ вексель съ общества въ 6720



рубляхъ взялъ, но денегъ имъ не давалъ ни копейки; а обещался вложить 6 т. рублей, недостающихъ въ 40—тысячную презентную сумму, въ Тобольскъ, когда мимо сего города пойдутъ имѣющіе отправиться изъ Иркутска съ этою суммою въ Москву для представле- нія оной Государынѣ. За что же, спрашивали они, хочеть онъ взять 6720 рублей изъ Тобольской Соли- ной Конторы? и за что они должны платить 6 т. руб- лей, особенно 720 р. процентовъ, коль скоро не вос- пользовались отъ Жеребцова ни копейкою, и не имѣ- ютъ въ виду впредь воспользоваться его одолженіемъ, такъ какъ, по разчету, онъ ранѣе выѣдетъ изъ Тоболь- ска, чѣмъ прибудетъ туда Иркутская депутація съ пре- вентивою суммою? И такое изумившее городъ объясне- ніе, общество заключило просьбою къ Лангу, чтобъ онъ возвратилъ ему вексель, оставленный Жеребцовымъ, не имѣющимъ никакого права на полученіе по нему, тѣмъ болѣе, что и въ одолженіи его болѣе нужды не настoitъ, такъ какъ Иркутское купечество имѣетъ те- перь возможность достававшія къ 40—тысячамъ 6— тысячь внести изъ своихъ доходовъ.

Очевидность ли подлога со стороны Жеребцова и опасеніе со стороны Ланга опозорить его на вею Россію дальнѣйшимъ производствомъ дѣла, положили конецъ этому иску, или продолженіе иска не со- хранилось въ подручныхъ намъ архивныхъ древнос- тяхъ, не знаемъ. Во вслкомъ же случаѣ, возобно- вленіе въ семь же 1744 году въ Иркутскѣ Магистрата съ правами, по силѣ которыхъ Бургомистровъ и рат- мановъ не лзя уже было запугивать, какъ прежде,

кандалами и тюрьмою (\*), положило хотя нѣкоторыя мѣры наглому обращенію съ кучествомъ со стороны мѣстной Провинціальной Канцеляріи.

Однакожь съ увеличеніемъ правъ иркутскаго гражданства, оно не переставало подносить къ большимъ праздникамъ обычные презентики почетнымъ лицамъ. Такъ на пасху въ 1744 году подаривъ Преосвященнаго Иннокентія, какъ мы видѣли, живымъ осетромъ, на 25 Ноября, день возшествія на престоль Елисаветы Петровны, поднесло ему голову сахару и гинчаю; гражданскимъ же лицамъ, какъ то-вице-губернатору, секретарямъ и протоколистамъ презентовало что-нибудь уже на каждый и царскій и церковный праздникъ. Въ концѣ 1744 года пріѣхали въ Иркутскъ для народной переписи Подполковникъ Степанъ Угрюмовъ съ Капитаномъ Сергѣемъ Плоховымъ, и имъ на праздникъ Рождества Христова поднесено по тушѣ бараньей. Вице-губернаторъ иновѣрецъ Лангъ до того былъ догадливъ, что пользуясь привычкою гражданъ называть его Лаврентіемъ Лаврентіевичемъ, 9 Августа, когда православная церковь совершаетъ память архидиакона Лаврентія, выдавалъ себя за именинника, — и, разумеется, именинника опять дарили.

Въ простодушной Иркутской Лѣтописи П. И. Пеземскаго сказано: „въ Іюлѣ мѣсяцѣ уѣхали въ Петер-

(\*). Въ 6 главѣ учрежденія Магистратовъ сказано: смотрѣть прилежно, чтобъ новоучрежденные Магистраты вездѣ содержаны и въ такую знатность и почтеніе приведены были, какъ и въ иныхъ государствахъ обыкновенно есть, чтобъ они яко дѣйствительныя начальники, отъ гражданъ каждаго города почитаемы, и по пренорціи городовъ нѣкоторымъ рангомъ удостоены быть могли. — А указомъ изъ Правительствующаго Сената 1744 года Мая 21 дня, Губернаторомъ и вице-губернаторомъ подтверждено: обществениковъ ни въ чемъ не вѣдать, и въ выборы ихъ не вступаться, и приметокъ и утѣсенія ни подъ какимъ видомъ никому не чинить, и выборныхъ собою никого неперемѣнять, такожь и изъ Коллегій опредѣленнымъ въ дѣла Магистратскіе конечно не вступаться.

бургъ купцы—Максимъ Глазуновъ, Михайло Маньковъ, Иванъ Бечевинъ и Василий Сибиряковъ; они повезли туда 40000 рублей чистой прибыли отъ питейныхъ сборовъ“. Не зная настоящей исторіи, подумаешь: тѣфу какъ богатъ былъ Иркутскъ! съ деньгами не знали куда дѣваться; ихъ везли въ Петербургъ, какъ лишнюю тягость для иркутскаго купечества.—А на самомъ то дѣлѣ видно, что Глазуновъ съ товарищами повезли свои и всего общества слезы—слезы горькія. Чего то не бывало въ отдаленной Сибири!

**О б ъ и з д а н і и**

**ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ**

въ 1870 году.

**19. ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ** выходятъ два раза въ мѣсяць, Цѣна съ пересылкою 4 руб., безъ пересылки 3 руб. 50 коп. Адресъ: въ редакцію „Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при Подольской семинаріи.

**20. ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ** выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 руб. съ перес. 5 руб. с. Адресъ въ Полтаву, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“.

**21. РЯЗАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ** выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 руб. 50 коп. а съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной Семинаріи.

**22. САМАРОСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ** выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 руб. съ пересыл-

кою. Адресъ: въ редакцію „Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей“ при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

**23. САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**  
выходятъ 1 и 16 чисель, годовая цѣна безъ переплета 4 руб. 80 коп. а въ переплетѣ 5 руб. 30. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при духовной семинаріи.

**24. СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**  
выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію „Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей.“

**25. ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**  
выходятъ 1 и 15 чисель каждаго мѣсяца. Адресъ: въ Симферополь, въ редакцію „Тавр. Епарх. Вѣд.“ при таврической дух. консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 р. (безъ пересылки 3 р.)

**26. ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**  
выходятъ два раза въ мѣсяць, 1 и 15 чисель, съ Іюля 1861 г. ц. 4 р. 25 к. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей,“ при духовной семинаріи.

(продолженіе будетъ)

Редакторъ *Каедральный Протоіерей П. Громовъ.*  
Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи  
Архимандритъ *Іаковъ.* Марта 20 дня 1870 года.  
Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.